

АКЦЕНТУАЦИЯ ХАРАКТЕРА ПРИ ВОСПРИЯТИИ, ОЦЕНКЕ И ПОНИМАНИИ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО ОРНАМЕНТА

© 2009 В.М.Привалова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 30.01.2009

В статье рассматривается динамика проявления акцентуаций характера (как усиление / ослабление выявленных особенностей) при восприятии, оценке и понимании материала орнамента геометрического орнаментального стиля.

Ключевые слова: геометрический орнамент; динамика восприятия, оценки и понимания при акцентуации характера.

В культурно-историческом плане орнамент возникает в первобытности при осуществлении культовой, а затем культурной деятельности человека. Атрибутика орнамента в культуре и искусстве, в виде культурной практики восходит к наиболее древним знаковым достояниям человечества имеющим системный характер. Феноменология орнаментальных стилей в науке, как социально-культурная система, рассматривается и как интерпретирующая природу человека, и как отражающая исторические этапы развития культуры, искусства и технологии, а также как психосемантическая проекция сознания в символах и знаках культуры. В нашем исследовании рассматриваются психологические аспекты орнаментальной культуры при восприятии, оценке и понимании символов и знаков в геометрических орнаментах¹.

В орнаментальных системах накоплено и проявляется специфическое культурное, социальное и индивидуализированное художественное содержание, а также актуализируется знаковая информация при восприятии, оценке и ее понимании. Социальная роль орнаментальной культуры очевидна, поскольку со временем орнаменты приобретают этнические чер-

ты и стили, которые до наших дней закрепились за ними. Например, геометрический орнаментальный стиль – орнамент первобытных и финно-угорских народов; растительный орнаментальный стиль – орнамент юго-восточной культурной традиции; тератологический орнаментальный стиль, орнамент с элементами животных и фантастических существ – скандинавский, орнамент викингов, древний праславянский «пермский звериный стиль» и т.д.

Однако следует обратить внимание, что конструктивной основой орнаментов всех стилей является геометрический принцип построения – раппортов, лент, фриз, розеток и т.д. Отсюда становится понятным, что геометрическая структура, интерпретация в рамках этого геометрического принципа, смысловая и знаковая картина действия с геометрическим знаком, замещающая в знаке, и действии с ним, реальную практику – делает знак в орнаменте, а также его ритм, стиль и другие характеристики знака, – символом культурной деятельности².

Таким образом, культурная деятельность человека «сплетена из символов», которыми отмечены культурные практики человека. В связи с такой смысловой насыщенностью, каждый знак и символ содержит не просто информацию, а традиционно антропическую (оберегающую человека)³ информацию, обращенную

Привалова Вера Михайловна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник СамНЦ РАН и ПГСГА. E-mail: privalova@ssc.smr.ru

¹ Богуславская И.А. О некоторых понятиях и терминах в применении к народному искусству. // Научные чтения памяти В.М.Василенко. Сб.ст. Вып.1. – М.: Всерос.музей декоративно-прикладн. и народного искусства (ВМДПиНИ). 1997. – С.11; Вейль Герман. Симметрия. – М.: Наука, 1968; Рождественская С. Б. Русская народная художественная традиция в советском обществе. – М.: «Наука» 1981. – С. 49; <http://www.scrin.ru/gallery/vved/htm> (09.06.2007); Храпченко М.Б. Природа эстетического знака. – М.: «Наука», 1977. – С.16;

² Тардт Габриэль. Социальная логика. – СПб.: 1996; Сайко Э.В. Ритмы, «образующие» человека, и человек, образующий ритмы // Мир психологии. – 2002, – 3. – С.3 – 13; Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. – М.: 1988. – С. 17; Рыбаков Б.А. Макрокосм в микрокосме народного искусства // Декоративное искусство. – 3. – 1975. – С.31 – 33.

³ Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Под ред. И.Ренчлера, Б.Херцбергер, Д.Эпстайн. Пер. с англ. – М.: 1995.

к человеку из социума и от личности человека на социальную практику (репрезентацию). С момента возникновения орнаментальной культуры и в непосредственный момент работы в материале, восприятие, оценка и понимание, рассматривается через значение и содержание символов такого «послания». Орнаментальное содержание (послание), имеет как форму знаков, так и определенный ритмический или условно ритмизированный способ подачи и обустройства информации. Материал синергирующий символ, также определяет продуктивность послания через него – в знаках отражающих такой символ. Материалом может быть предмет быта, традиционно декоративно-прикладного искусства или музыкальное произведение, или танец и другие, принятые в культуре и искусстве «антропеи».

Наряду со значением знаков и символов в орнаментах следует отметить, что общим принципом такой репрезентации знаков и символов орнаментальной информации является ритм. Ритм, интерпретируя антропические процессы в орнаментах, создает пульсацию содержания, повторение и варианты такого повторения, то, что в музыке получило звуковое выражение, в танце как телесное, а в визуальной изобразительной культуре – существует собственно орнаментом и его бесчисленными стилистическими проекциями. В этом контексте необходимо подчеркнуть, что ритмическая организация свойственна любому проявлению человека в процессе жизнедеятельности, поскольку принцип ритма органичен самому «физиологическому и психическому человеку».

Искусства, как наиболее «антропично обусловленные» слои человеческой деятельности, содержат в той или иной форме атрибутику ритма, своеобразный «орнаментальный комментарий», который указывает на особенности и технологические уровни человеческого участия в творении вещи, так называемую – стилистику и ее характер. Таким образом, созданные человеком, произведения жизни и искусства, проективно сохраняют стиль, ритм, индивидуальность своих творцов и исполнителей во времени, пространстве и доступной технологии – орнаментирование (орнаметирование – метка), как сопряженное с материалом, человеческое «отыскание порядка» в космосе и природе претворенное в деятельности. Ритмизация любой деятельности – танца, песни, труда, спорта, театра и т.д., происходит с использованием разработанного для каждого вида деятельности алгоритма, который орнаментален по смыслу и принципу привнесения ритма в деятельность человека, а затем в последующем его воспри-

ятии, оценке и понимании в орнаментальном произведении.

Таким образом, если ритм репрезентации символа в орнаментальной проекции существует в материале культуры, то в процессе его актуализации в жизнедеятельности можно предположить, что совпадения или несовпадения, синергирование, как усиление или ослабление, синергирование, как взаимовыравнивание энергий восприятия, оценки и понимания орнамента – это реальный компонент жизненной среды человека.

В нашем социально-психологическом исследовании, которое проведено на материале геометрического орнамента, представленного в известных и подлинных образцах орнаментальной культуры, основным принципом выбора образцов для исследования восприятия, оценки и понимания орнамента положен выбор пяти основных геометрических фигур (форм)⁴. Круг, квадрат, треугольник, прямоугольник, зигзаг, которые являются основой орнаментов: 1) Орнамент на базе круга (О_круг); 2) Орнамент на базе квадрата (О_квадрат); 3) Орнамент на базе треугольника (О_треугольник); 4) Орнамент на базе прямоугольника (О_прямоугольник); 5) Орнамент на базе зигзага (О_зигзаг). Дополнительные три образца орнамента: 6) Орнамент растительный (О_растительный); 7) Орнамент с животным, тератологический (О_с животным); 8) Орнамент с человеком, антропоидный (О_с человеком). Выбор именно такого набора и такого количества и представляет собой динамику стилистического развития орнамента в историческом времени, что закреплено в стилях орнаментальной культуры⁵.

Каждый из восьми подлинных образцов орнамента обобщался когнитивным контуром известным в декоративно-прикладном искусстве, как – прямоугольник с соотношением сторон близким к золотому сечению и выполнялся как ленточный орнамент. Такая равновесная визуальная «когнитивная карта» презентации орнаментального материала позволяет учесть и динамику развития орнаментального материала – от простого к сложному, и обеспечить достаточность в многообразии орнаментальных композиций без потери в качестве, поскольку число образцов – 8

⁴ Козач В.В., Гарбер Е.М. Психогометрическое тестирование. – Самара: 2002; Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – С-Пб.: 2000 г. – С. 299.

⁵ Привалова В.М. Орнамент. Восприятие, оценка и понимание. Знаковый текст и контекст. Монография. – Самара: СамНЦ РАН – ПФ ИРИ РАН – СГПУ, 2007

(восемь) имеет значение миллеровского числа (7 ± 2) объектов восприятия⁶.

Актуальность исследования определяется особенностями восприятия, оценки и понимания орнаментов в зависимости от пола, возраста и многими другими характеристиками, выявленными в ходе нашей работы. В соответствии с принципом выбора при восприятии, оценке и понимании материала культуры и искусства – орнамента нами рассматривается организация ритма жизнедеятельности⁷ и ее особенности. Выбор в материале культуры, мы рассматриваем как проекцию свойств личности, а, следовательно, в таком выборе и отражаются свойства личности, и преувеличенное развитие отдельных свойств личности (акцентуированное усиление характера), которое сказывается на взаимодействии с окружающими людьми.

Выраженность акцентуаций характера может быть различной – от легкой, заметной лишь ближайшему окружению, до крайних вариантов, когда приходится задумываться, нет ли болезни – психопатии. Психопатия – болезненное уродство характера, в результате которого резко нарушается взаимоотношение с окружающими людьми. Но в отличие от психопатии акцентуации характера проявляются не постоянно, с годами могут существенно сгладиться, приблизиться к норме. К.Леонгард⁸ выделяет 10 типов акцентуации, каждый из которых предопределяет избирательную устойчивость человека к одним жизненным невзгодам при повышенной чувствительности к другим, к частым однотипным конфликтам, к определенным нервным срывам. Акцентуации характера часто встречаются у подростков и юношей. Определить тип акцентуации или ее отсутствие можно с помощью специальных психологических тестов, например, теста Шмишека.

«Акцентуация характера (от лат. *accentus* ударение и греч. *character* – примета, черта, признак). Усиление характерологических особенностей индивида, обуславливающие боль-

шую его подверженность в отношении тех или иных патогенных воздействий, которые могут вести к развитию определенного болезненного состояния (психопатии или невроза). Акцентуации описываются в соответствии с достаточно четко определенными типами, сопоставимыми с теми или иными видами психопатических расстройств; при этом каждый тип имеет предрасположенность к конкретному травмирующему психогенному воздействию. При этом акцентуированные черты личности, являясь проявлением нормы, делают лишь более вероятным возникновение патологии, в частности, формирование психопатии, при которой обязательными являются такие признаки, как высокая стабильность совокупности характерологических признаков во времени, тотальность (проявление во всех жизненных ситуациях), дезадаптация. Считается, что среди населения развитых стран акцентуированные личности составляют более 50%. Широкое распространение получили типологии акцентуаций характера, созданные К.Леонгардом, который ввел само понятие «акцентуированные личности», и А.Е.Личко. В отличие от К.Леонгарда, который говорил об акцентуациях темперамента, характера и личности. А.Е.Личко предложил разделять акцентуации характера и акцентуации личности, основываясь на понимании личности как более широкого психологического образования, чем характер или темперамент, и включающего также способности и мировоззрение. По его мнению, акцентуации характера могут резко проявляться и приводить к появлению психопатий только при определенных условиях: при пубертатных кризисах (прежде всего на основе биологических факторов) или под влиянием психических травм и жизненных проблем, воздействующих на наиболее уязвимые особенности характера. Это может быть, например, вынужденная изоляция в случае гипертимного подростка или необходимость интенсивного общения – для шизоидного, когда возникает возможность развития соответствующих психопатий. Им выделялись следующие типы акцентуаций у подростков: гипертимный, циклоидный, лабильный, астеноневротический, сенситивный, психостенический, шизоидный, эпилептоидный, истероидный, неустойчивый, конформный, и смешанный (Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л.: Медицина. 1983). Диагностика. Для выявления акцентуаций используют как специальные опросники, например «Опросник Х.Г.Шмишека», «Патохарактерологический диагностический опросник А.Е.Личко и Н.Я.Иванова», так и клинические опросники, в

⁶ Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. – Л.: 1974; Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: 1984; Краткий словарь символов: / Сост. В.М.Рошаль. – М.: Изд-во Эксмо. 2005; Бауэр В., Дюмоти И., Головин С. Энциклопедия символов / Пер. с нем. Г.Гаева. – М.: КРОНПРЕСС, 2000. – С.37; Голан Ариэль. Миф и символ. – Иерусалим – М.: 1994;

⁷ Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики... – С. 101 – 122

⁸ Леонард К. Акцентуированные личности. – Киев.: 1981; Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Гиппенрейтер, В.Я.Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982.

частности ММРІ, в котором для той или другой шкалы определяется интервал значений акцентуаций характера, находящихся между нормой и патологией. Литература. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев, 1981»⁹. Далее мы используем вышеуказанную типологию.

Демонстративный тип. Характеризуется повышенной способностью к вытеснению, демонстративностью поведения, животностью, подвижностью, легкостью в установлении контактов. Склонен к фантазерству, лживости и притворству, направленным на приукрашивание своей персоны, авантюризму, артистизму, позерству. Им движет стремление к лидерству, потребность в признании, жажда постоянного внимания к своей персоне, жажда власти, похвалы; перспектива быть незамеченным отягощает его. Он демонстрирует высокую приспособляемость к людям, эмоциональную лабильность (легкую смену настроений) при отсутствии действительно глубоких чувств, склонность к интригам (при внешней мягкости манеры общения). Отмечается беспредельный эгоцентризм, жажда восхищения, сочувствия, почитания, удивления. Обычно похвала других в его присутствии вызывает у него особо неприятные ощущения, он этого не выносит. Стремление к компании обычно связано с потребностью ощутить себя лидером, занять исключительное положение. Самооценка сильно далека от объективности. Может раздражать своей самоуверенностью и высокими притязаниями, сам систематически провоцирует конфликты, но при этом активно защищается. Обладая патологической способностью к вытеснению, он может полностью забыть то, о чем он не желает знать. Это расковывает его во лжи. Обычно лжет с невинным лицом, поскольку то, о чем он говорит, в данный момент для него является правдой; по-видимому, внутренне он не осознает ложь или же осознает очень неглубоко, без заметных угрызений совести. Способен увлечь других неординарностью мышления и поступков.

Застревающий тип. Его характеризует умеренная общительность, занудливость, склонность к нравоучениям, неразговорчивость. Часто страдает от мнимой несправедливости по отношению к нему. В связи с этим проявляет настороженность и недоверчивость по отношению к людям, чувствителен к обидам и огорчениям, уязвим, подозрителен, отличается мстительностью, долго переживает происходящее, не способен «легко отходить» от обид. Для него

характерна заносчивость, часто выступает инициатором конфликтов. Самонадеянность, жестокость установок и взглядов, сильно развитое честолюбие часто приводят к настойчивому утверждению своих интересов, которые он отстаивает с особой энергичностью. Стремясь добиться высоких показателей в любом деле, за которое берется, и проявляет большое упорство в достижении своих целей. Основной чертой является склонность к аффектам (правдолюбие, обидчивость, ревнивость, подозрительность). Инертность в проявлении аффектов, в мышлении, в моторике.

Педантичный тип. Характеризуется ригидностью, инертностью психических процессов. Долгим переживанием травмирующих событий. В конфликты вступает редко, являясь скорее пассивной, чем активной стороной. В то же время очень сильно реагирует на любое проявление нарушения порядка. На службе ведет себя как бюрократ, предъявляя окружающим много формальных требований. Пунктуален, аккуратен, особое внимание уделяет чистоте и порядку, скрупулезен, добросовестен, склонен жестко следовать плану, в выполнении действий нетороплив, усидчив, ориентирован на высокое качество работы и особую аккуратность, склонен к частым самопроверкам, сомнениям в правильности выполненной работы, брюзжанию, формализму. С охотой уступает лидерство другим людям.

Возбудимый тип. Недостаточная управляемость, ослабление контроля над влечениями и побуждениями сочетаются у людей такого типа с властью физиологических влечений. Для него характерна повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, занудство, угрюмость, гневливость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, в которых сам и является активной провоцирующей стороной. Раздражителен, вспыльчив, часто меняет место работы, неуживчив в коллективе. Отмечается низкая контактность в общении, замедленность вербальных и невербальных реакций, тяжеловесность поступков. Для него никакой труд не становится привлекательным, работает по мере необходимости, проявляет такое же нежелание учиться. Равнодушен к будущему, целиком живет настоящим, желая извлечь из него массу развлечений. Повышенная импульсивность или возникающая реакция возбуждения гасятся с трудом и могут быть опасны для окружающих. Он может быть властным, выбирая для общения наиболее слабых.

Гипертимический тип. Людей этого типа отличает большая подвижность, общительность, болтливость, выраженность жестов, мимики,

⁹ Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. – С.-Пб.: 2003. – С. 17.

пантомимики, чрезмерная самостоятельность, склонность к озорству, недостаток чувства дистанции в отношениях с другими. Часто спонтанно отклоняются от первоначальной темы в разговоре. Везде вносят много шума, любят компании сверстников, стремятся ими командовать. Они почти всегда имеют очень хорошее настроение, хорошее самочувствие, высокий жизненный тонус, нередко цветущий вид, хороший аппетит, здоровый сон, склонность к креативности и иным радостям жизни. Это люди с повышенной самооценкой, веселые, легкомысленные, поверхностные и вместе с тем деловитые, изобретательные, блестящие собеседники; люди, умеющие развлекать других, энергичные, деятельные, инициативные. Большое стремление к самостоятельности может служить источником конфликтов. Для них характерны вспышки гнева, раздражения, особенно когда они встречают сильное противодействие, терпят неудачу. Склонны к аморальным поступкам, повышенной раздражительности, прожектерству. Испытывают недостаточно серьезное отношение к своим обязанностям. Они трудно переносят условия жестокой дисциплины, монотонную деятельность, вынужденное одиночество.

Дистимический тип. Люди этого типа отличаются серьезностью, даже подавленностью настроения, медлительностью, слабостью волевых усилий. Для них характерны пессимистическое отношение к будущему, заниженная самооценка, а также низкая контактность, немногословность в беседе, даже молчаливость. Такие люди являются домоседами, индивидуалистами; общества, шумной компании обычно избегают, ведут замкнутый образ жизни. Часто угрюмы, заторможены, склонны фиксироваться на теневых сторонах жизни. Они добросовестны, ценят тех, кто с ними дружит, и готовы им подчиниться, располагают обостренным чувством справедливости, а также замедленностью мышления.

Тревожный тип. Людям данного типа свойственны низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе, дети тревожного типа часто боятся темноты, животных, страшатся оставаться одни. Они сторонятся шумных и бойких сверстников, не любят чрезмерно шумных игр, испытывают чувство робости и застенчивости, тяжело переживают контрольные, экзамены, проверки. Часто стесняются отвечать перед классом. Охотно подчиняются опеке старших, нотации взрослых могут вызвать у них угрызения совести, чувство вины, слезы, отчаяние. У них рано формируется чувство долга, ответственности,

высокие моральные и этические требования. Чувство собственной неполноценности стараются замаскировать в самоутверждении через те виды деятельности, где они могут в большей мере раскрыть свои способности.

Свойственные им с детства обидчивость, чувствительность, застенчивость мешают сблизиться с тем, с кем хочется, особо слабым звеном являются реакция на отношение к ним окружающих. Редко вступают в конфликты с окружающими, играя в них в основном пассивную роль, в конфликтных ситуациях они ищут поддержку и опору. Они обладают дружелюбием, самокритичностью, исполнительностью. Вследствие своей незащитности нередко служат козлами отпущения, мишенями для шуток.

Экзальтированный тип. Яркая черта этого типа – способность восторгаться, восхищаться, а также – улыбчивость, ощущение счастья, радости, наслаждения. Эти чувства у людей экзальтированного типа могут часто возникать по причине, которая у других не вызывает большого подъема, они легко приходят в восторг от радостных событий и в полное отчаяние – от печальных. Им свойственна высокая контактность, словоохотливость, влюбчивость. Такие люди часто спорят, но не доводят дела до открытых конфликтов. В конфликтных ситуациях они бывают как активной, так и пассивной стороной. Они привязаны к друзьям и близким, альтруистичны, сострадательны, имеют хороший вкус, проявляют яркость и искренность чувств. Могут быть паникерами, подвержены сиюминутным настроениям, порывисты, легко переходят от состояния восторга к состоянию печали, обладают лабильностью психики.

Эмотивный тип. Этот тип родствен экзальтированному, но проявления его не столь бурны. Для него характерны эмоциональность, чувствительность, тревожность, болтливость. Боязливость, глубокие реакции в области тонких чувств. Наиболее сильно выраженная черта – гуманность, сопереживание другим людям или животным, отзывчивость, мягкосердечность, сорадование чужим успехам. Люди этого типа впечатлительны, слезливы, любые жизненные события воспринимают серьезнее, чем остальные. Подростки остро реагируют на сцены из фильмов, где кому-либо угрожает опасность, сцена насилия может вызвать у них сильное потрясение, которое долго не забудется и может нарушить сон. Редко вступают в конфликты, обиды носят в себе, не выплескивают их наружу. Им свойственно обостренное чувство долга, исполнительность. Бережно относятся к природе, любят выращивать растения, ухаживать за животными.

Циклотимный тип. Характеризуется сменой гипертимных и дистимных состояний. Людям циклотимного типа свойственны частые периодические смены настроения, а также зависимость от внешних событий. Радостные события вызывают у них картину гипертимии: жажда деятельности, повышенная говорливость, скачка идей; печальные – подавленность, замедленность реакций и мышления, так же часто меняется их манера общения с окружающими людьми. В период подъема выражены желанием иметь друзей, быть в компании. Настроение влияет на самооценку.

В нашем социально психологическом исследовании мы анализируем и обобщаем результаты дипломных работ и курсовых работ: 1) *А.А.Крайнова*. Особенности восприятия, оценки и понимания орнамента студентами психологического факультета 2 – 3 курсов, в зависимости от акцентуации характера. 2005; 2) *Ю.Ф.Кадеева*. Особенности восприятия и понимания орнамента младшими школьниками и подростками. 2005; 3) *О.В.Маршева*. Особенности восприятия, оценки и понимания орнамента учащимися средних и старших классов. 2005; 4) *Е.В.Барсукова*. Социально-психологическое исследование влияния орнамента на акцентуацию характера личности. 2005; 5) *Г.И.Ганеева* Восприятие орнамента разными группами учащихся. 2005; 6) *Е.А.Данилова* Психологический анализ эмоциональной оценки, восприятия и понимания орнамента. 2005. Использованы следующие методики исследования:

1. В начале процедуры исследования использовался «Тест-опросник Шмишека», который основан на теории К.Леонгарда, содержит 88 вопросов, ответы на которые обрабатываются в соответствии с ключом к этому опроснику. Таким образом, и выявлялась акцентуация характера по кому-либо типу.
2. По «Семантическому дифференциалу» (Ч.Осгуд, В.Ф.Петренко) проводилось исследование факторов оценки, силы и активности при восприятии, оценке и понимании каждого из восьми образцов орнамента, предъявленных в пакете методик испытуемым. Этот опросник сопровождал процедуру нашего исследования¹⁰ в одном случае –

на входе, т.е. вначале, а в другом случае – на выходе, т.е. в конце исследования. Методика позволяла для дальнейшего математического моделирования составить 120 шкал, которые проведены через «Факторный анализ» результатов¹¹.

2. По «Шкале базовых эмоций» (Опросник Изарда) каждый из испытуемых оценивал образец предъявляемого орнамента с точки зрения своего эмоционального состояния (интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина) в соответствии в положительными и отрицательными эмоциями.
3. Далее «виды деятельности с использованием орнамента», которые испытуемые определяли последовательно для каждого из образцов орнамента мы предлагали выбирать (повседневная жизнь, праздники, труд, отдых, общение, размышление, познание, забвение, развитие, уход, что-то еще, личное).
4. С помощью «орнаментальной проекции» выбора орнамента выявлялись такие характеристики личности как «самооценка», исследовались «коммуникативные послания» и другие.

Для анализа результатов по исследованию акцентуаций характера мы использовали данные полученные после обработки анкет, где группой исследования были студенты-психологи 2 и 3 курсов Самарского государственного педагогического университета в количестве 51 человека. Результаты опросов и анкетирования сведены в таблицу и содержат суммарные баллы, которые интегрировались в ходе дальнейших математических преобразований. (Таб.1).

Вышеперечисленные виды исследования в рамках геометрического орнамента, за исключением данных по «акцентуации характера», «самооценке» и «коммуникативным посланиям в орнаменте» были опубликованы¹².

феномен, его природа и культуuroобразующий смысл. Ритуал как ускоренность бытия // Мир психологии. – 1 (33). 2002. – С.10 – 17.

¹¹ Привалова В.М. Орнамент. Восприятие, оценка и понимание. Знаковый текст и контекст. Монография. – Самара: СамНЦ РАН – ПФ ИРИ РАН – СГПУ, 2007.

¹² Привалова В.М. Метакоммуникация в культурно-историческом контексте на материале финно-угорского орнамента // Материалы международного конгресса по креативности и психологии искусства / Под ред. Е.Маянова, Е.Березиной, Л.Дорфмана, Д.Леонтьева, В.Петрова, П.Лочера. – Пермь: – М.: 2005. – С.201 – 203; Она же. Символы визуальной христианской культуры // Христианство и мир. Сб. материалов научно-практической конференции. – Самара: 2000. – С. 506 – 508; Она же.

¹⁰ Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – М.: 1997; Петренко В.Ф. Художественные конструкты произведения искусства // Материалы международного конгресса по креативности и психологии искусства / Под ред. Е.Маянова, Е.Березиной, Л.Дорфмана, Д.Леонтьева, В.Петрова, П.Лочера. – Пермь: – М.: 2005. – С.34 – 37; Карнацкая Л.А., Петренко В.Ф. Ритуал как социально-психологический

Социо-психо-культурные факторы орнаментирования как вида деятельности // Психология и ее приложения. Ежегодник российского психологического общества. т. 9, вып. 1. – М.: 2002. – С.29 – 30; *Она же*. Этническое и ментальное в искусстве // Психология искусства. Материалы научно-практической конференции 3 – 5 сентября 2002 г. т.1, часть 2. – Самара: 2002. – С.94 – 96; *Она же*. Арттерапевтический комплекс на основе геометрических (финно-угорских) орнаментов // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион». 2003. – С.183 – 194; *Она же*. Орнамент. Штрихи психологического портрета. Методическое пособие. – Самара: 2005; *Она же*. Восприятие, оценка и понимание орнамента различными возрастными группами учащихся. Автореферат канд. психол. наук. – Самара: 2006; *Она же*. Орнамент как психосемантический принцип в культурно-историческом контексте // Международная конференция «История отечественной и мировой психологической мысли: постигая прошлое – понимать настоящее, предвидеть будущее. (IV Московские встречи по истории психологии, 28 – 29 июня 2006 г.)». – М.: 2006; *Она же*. Метакоммуникация в культуре. Орнамент в культурно-историческом контексте как система невербальной коммуникации // Международная конференция «Психология общения – 2006: на пути к энциклопедическому знанию». Москва, ПИ РАО, 19 – 21 октября 2006 г.; *Она же*. Орнамент как направление прикладной психологии // Научная конференция «Психология перед вызовом будущего». Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, факультет психологии 23 – 24 ноября 2006 г. – М.: 2006; *Она же*. Сознание. Знаково-символический ритм инициации // Сознание. Сборник статей / Редкол.: Н.Б.Шкопоров [и др.]. – Самара: 2007; *Она же*. Орнамент как знаково-символическая деятельность // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. выступления. Саранск, 9 – 14 июля 2007 г. / Редкол.: В.А.Тишков [и др.]; НИИ гуманитар.наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск: 2007. С.163; *Она же*. Знаковые системы коммуникации. Традиции и современность // Международная конференция «Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития». Российская академия государственной службы при Президенте РФ. 13 – 16 сентября 2007 г. – М.: – С. 697 – 699; *Она же*. Сознание. Знаково-символический ритм инициации. Проблема сознания в психологии и смежных науках. Вып. 3. Тематический сб. статей. – Самара: РИС, 2007. – С.42 – 53; *Она же*. Теоретический анализ восприятия, оценки и понимания символических знаков культуры. Орнамент в системе социальной перцепции // Феникс. Ежегодник кафедры культурологии Мордовского государственного университета им.Н.П.Огарева. 2007. – С.55 – 59; *Она же*. Символ в динамике понимания знака. Результаты изучения некоторых источников // Центр и периферия. – 2008. – 2. НИИ гуманитарных наук при правительстве РМ. – Саранск: 2008. – С.68 – 77; *Она же*. Текст, контекст и семантика в истории орнаментальной культуры финно-угорских народов // Регинология. научн.-публицистический журнал. – 2008. – 3. – Саранск:

«Акцентуация характера (англ. character accentuation) – высокая степень выраженности отдельных черт характера и их сочетаний, представляющая крайний вариант нормы, граничащий с психопатией. Ср. Радикал»¹³. Это определение акцентуации, как варианта нормы и легло в основу нашего понимания выраженности этой нормы в студенческом возрасте.

Анализ полученных данных. Протестирован 51 человек студенческого возраста (19 – 22 года); среди них – 30 девушек, 21 юноша. Получено 510 показателей по 10 акцентуациям характера, выявленным по-Леонгарду; из них только в 10 показателях не выявлено акцентуации по какому-либо типу.

1. *Демонстративность* – не изменилась – 24, уменьшилась – 13, увеличилась – 14;
2. *Застывание* – не изменилась – 24, уменьшилась – 14, увеличилась – 13;
3. *Педантичность* – не изменилась – 24, уменьшилась – 17, увеличилась – 10;
4. *Возбудимость* – не выявлена – 1, не изменилась – 25, уменьшилась – 9, увеличилась – 16;
5. *Гипертимность* – не изменилась – 37, уменьшилась – 8, увеличилась – 6;
6. *Дистимность* – не выявлена – 1, не изменилась – 38, уменьшилась – 5, увеличилась – 7;
7. *Тревожность* – не выявлена 7, не изменилась – 28, уменьшилась – 11, увеличилась – 5;
8. *Экзальтированность* – не изменилась – 39, уменьшилась – 4, увеличилась – 8;
9. *Эмотивность* – не выявлена – 1, не изменилась – 32, уменьшилась – 12, увеличилась – 7;
10. *Циклотимность* – не изменилась – 22, уменьшилась – 19, увеличилась – 10;

Суммируя полученные данные можно сказать, что – из 500 полученных показателей выявленной по какому-либо типу акцентуации не произошло изменений – по 294 показателям, уменьшились общие показатели акцентуаций – по 112, увеличились – по 96. Дифференцируя данные в связи с организацией исследования по восприятию, оценке и пониманию орнамента по «семантическому дифференциалу», который в пакете методик исследования располагался в одном случае в начале исследовательской ситуации в группах, в другом случае в конце методического пакета, можно сообщить, что уменьшение суммы показателей происходит:

– С.324 – 331. *Она же*. Орнамент как антропологическая проекция в семантике геометрического орнаментального стиля (на материале значений символов при восприятии, оценке и понимании орнамента финно-угорских народов) // Известия Самарского научного центра РАН. «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение». 1. Июль – Сентябрь 2008. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН. – С.311 – 318.

¹³ *Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П.* Большой психологический словарь. – С.-Пб. – М.: 2003. – С.26.

1. *Демонстративность* – уменьшается – 10 в начале, 3 – в конце исследования;
2. *Застревание* – уменьшается – 9 в начале, 5 – в конце исследования;
3. *Педантичность* – уменьшается – 10 в начале, 7 – в конце исследования;
4. *Возбудимость* – уменьшается – 5 в начале, 4 – в конце исследования;
5. *Гипертимность* – уменьшается – 8 в начале, 1 – в конце исследования;
6. *Дистимность* – уменьшается – 1 в начале, 4 – в конце исследования;
7. *Тревожность* – уменьшается – 7 в начале, 4 – в конце исследования;
8. *Экзальтированность* – уменьшается – 1 в начале, 3 – в конце исследования;
9. *Эмотивность* – уменьшается – 6 в начале, 6 – в конце исследования;
10. *Циклотимность* – уменьшается – 8 в начале, 11 – в конце исследования.

Общее уменьшение суммарного показателя по всем видам акцентуаций происходит в 65 случаях, если семантический дифференциал в начале исследования и в 48 случаях, если в конце исследования.

Увеличение суммы показателей происходит:

1. *Демонстративность* – увеличивается – 7 в начале, 7 – в конце;
2. *Застревание* – увеличивается – 5 в начале, 8 – в конце;
3. *Педантичность* – увеличивается – 6 в начале, 4 – в конце;
4. *Возбудимость* – увеличивается – 10 в начале, 6 – в конце;
5. *Гипертимность* – увеличивается – 3 в начале, 3 – в конце;
6. *Дистимность* – увеличивается – 4 в начале, 3 – в конце;
7. *Тревожность* – увеличивается – 4 в начале, 1 – в конце;
8. *Экзальтированность* – увеличивается – 7 в начале, 1 – в конце;
9. *Эмотивность* – увеличивается – 4 в начале, 3 – в конце;
10. *Циклотимность* – увеличивается – 4 в начале, 6 – в конце.

Общее увеличение суммарного показателя по всем видам акцентуаций происходит в 54 случаях, если семантический дифференциал в начале исследования и в 39 случаях, если в конце исследования.

Таб.1. Числовые данные изменения акцентуации характера (входной и выходной) в зависимости от семантического дифференциала при восприятии, оценке и понимании орнамента (Протоколы исследования от 03.06.2004, 02.06.2004)

Студенты 3 курс СГПУ. Семантический дифференциал в начале

	демонстративн.		застревание		педантичность		возбудимость		гипертимность		дистимность		тревожность		экзальтирован.		эмотивность		циклотимность		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
	ВХ	ВЫХ	ВХ	ВЫХ	ВХ	ВЫХ	ВХ	ВЫХ	ВХ	ВЫХ	ВХ	ВЫХ	ВХО	ВЫХ	ВХ	ВЫХ	ВХО	ВЫХ	ВХО	ВЫХ	
1	14	12	16	14	6	10	3	9	12	15	6	6	0	0	6	6	6	3	12	15	
2	12	12	2	0	2	2	0	3	15	18	0	3	0	0	12	12	0	0	6	6	
3	6	6	10	10	4	2	3	3	12	12	3	3	0	0	6	12	12	12	12	6	
4	20	20	16	16	4	4	6	6	12	12	9	9	6	6	12	12	12	12	9	12	
5	8	4	10	12	10	8	9	9	12	12	9	6	9	9	6	6	9	9	15	15	
6	12	16	14	12	4	4	3	6	6	12	3	6	9	3	18	24	18	18	12	12	
7	16	18	14	10	8	10	12	15	18	18	6	6	9	18	12	12	12	12	9	9	
8	10	6	14	14	6	4	9	6	3	3	12	12	6	6	12	12	18	15	12	15	
9	14	12	16	14	10	10	3	0	15	15	6	6	9	6	12	12	12	12	9	6	
10	18	20	12	12	10	10	12	12	18	18	6	9	12	12	18	24	18	15	21	21	
11	10	10	16	12	10	10	6	3	21	18	6	6	9	4	12	12	18	18	12	12	
12	14	14	12	12	8	10	9	12	9	6	9	6	9	15	12	12	15	15	21	24	
13	6	6	2	6	4	2	3	3	9	9	3	3	9	15	12	12	12	15	9	9	
14	6	6	8	8	6	4	0	0	18	18	6	6	6	6	12	12	15	15	15	9	
15	12	12	12	12	8	6	9	12	15	9	12	12	15	15	18	18	15	15	24	21	
16	10	8	14	14	14	14	12	12	6	3	6	6	6	6	6	6	3	3	12	10	
17	12	10	14	14	4	4	12	12	12	12	9	9	12	9	18	18	12	12	21	21	
18	10	10	12	8	6	4	18	18	18	18	9	9	9	9	24	24	6	9	21	21	
19	12	14	10	10	6	8	6	3	21	21	6	9	9	9	12	12	15	12	9	9	
20	16	14	6	10	10	10	12	12	9	6	6	6	15	15	12	12	12	12	24	24	
21	8	4	10	8	12	14	9	3	9	6	12	9	9	6	12	12	18	15	9	9	
22	12	14	16	16	12	12	9	9	3	3	9	12	6	12	6	6	18	21	12	9	
23	8	12	14	14	14	12	15	15	12	12	6	6	9	9	12	18	15	15	15	15	
Студенты 3 курс СГПУ. Семантический дифференциал в конце																					
24	16	16	4	4	2	2	3	3	18	15	0	3	6	6	12	12	12	12	12	12	
25	12	12	8	6	2	0	3	3	18	18	9	9	0	0	12	12	15	12	9	12	
26	14	14	8	10	2	0	9	9	18	18	9	9	15	15	12	6	9	9	21	9	
27	14	16	8	4	4	12	6	12	12	12	3	3	0	12	12	12	6	9	6	9	

28	6	:6	8	:8	16	:16	3	:3	18	:18	9	:6	3	:0	6	:6	6	:3	12	:3
29	20	:22	4	:6	2	:2	12	:12	15	:15	9	:6	3	:3	18	:18	12	:12	15	:12
30	12	:14	12	:14	6	:8	12	:9	12	:12	9	:6	0	:0	18	:12	12	:12	12	:12
31	10	:10	14	:14	4	:2	3	:3	9	:9	9	:9	6	:6	12	:12	15	:12	6	:12
32	8	:10	8	:10	10	:12	3	:6	18	:12	6	:6	6	:6	12	:12	12	:6	12	:6
33	8	:10	4	:8	14	:16	6	:6	6	:9	3	:3	3	:3	12	:12	12	:15	10	:15
34	14	:14	14	:14	6	:6	9	:15	6	:6	6	:6	15	:15	12	:12	15	:9	6	:9
35	10	:8	10	:14	2	:2	12	:12	9	:9	9	:9	6	:3	12	:12	6	:6	18	:6
36	12	:12	4	:4	10	:10	9	:6	12	:12	6	:6	15	:15	24	:24	12	:15	24	:15
37	12	:10	6	:8	10	:10	6	:9	12	:12	9	:6	18	:15	24	:24	9	:9	21	:9
38	14	:18	14	:14	4	:2	0	:0	12	:15	6	:3	3	:3	12	:12	18	:15	9	:15
39	16	:12	10	:10	4	:4	12	:9	18	:18	0	:0	6	:6	12	:12	12	:12	12	:12
40	18	:18	10	:12	10	:8	9	:9	21	:21	9	:9	0	:0	12	:12	9	:9	12	:9
41	8	:8	12	:10	6	:6	12	:9	9	:12	9	:9	12	:12	12	:12	12	:9	15	:9
Студенты 2 курс СПбУ. Семантический дифференциал в конце																				
42	6	:6	16	:12	8	:8	12	:15	9	:9	6	:9	6	:6	24	:24	12	:12	12	:9
43	14	:18	12	:12	8	:8	9	:9	18	:18	9	:12	3	:3	6	:12	15	:15	18	:15
44	20	:20	14	:14	14	:16	14	:18	21	:21	9	:9	21	:18	24	:18	18	:18	18	:12
45	16	:16	4	:8	2	:2	15	:15	15	:15	6	:6	15	:15	18	:18	18	:18	18	:18
46	16	:16	4	:4	4	:2	3	:3	18	:18	3	:3	12	:12	12	:12	18	:18	9	:9
Студенты 2 курс СПбУ. Семантический дифференциал в начале																				
47	10	:10	6	:10	8	:6	12	:12	9	:9	3	:6	6	:6	18	:12	15	:15	15	:15
48	10	:12	4	:8	2	:2	3	:6	9	:6	6	:3	0	:0	0	:6	6	:6	12	:9
49	8	:4	10	:10	10	:8	3	:6	6	:6	3	:3	9	:9	12	:18	3	:0	6	:3
50	10	:10	8	:8	6	:6	12	:15	21	:18	3	:3	9	:6	12	:18	21	:21	21	:18
51	12	:10	8	:2	2	:6	3	:9	6	:3	6	:3	12	:6	12	:12	6	:9	3	:3

Таким образом, и уменьшение и увеличение акцентуаций характера по всем типам наибольшим образом наблюдается через показатели «семантического дифференциала», когда этот вид исследования начинает саму исследовательскую ситуацию. Учитывая общий удельный вес исследования орнамента по «семантическому дифференциалу» для дальнейшей математической обработки, которая была отражена в монографии можно сказать, что орнамент, как проективный материал культуры в виде геометрического орнаментального стиля (в культуре – орнамента финно-угорских народов) отражает структуру выбора. Структура выбора может быть как по факторам – оценки, силы, активности (в соответствии с дифференциалом), так и по другим исследовательским задачам (например, отличиям выборов – возрастным, гендерным, профессиональным и др.). Выбор орнамента, это проекция черт характера и личности, так как в любом «символе», (по А.Ф.Лосеву), «свернуто значение знака», которое уходит корнями в культурно-историческое наследие человечества. Наше исследование «жизни символа» сегодня связано с актуализацией в этом выборе уровня инициации молодого поколения в конкретной культуре.

Вывод по исследованию: Юность это первый период взрослой, самостоятельной жизни. Ответственность за свою судьбу, за всю последующую жизнь определяет специфику этого

возрастного этапа. Многие юноши и девушки продолжают поиски себя во взрослой жизни, пытаясь решить проблему самоопределения методом проб и ошибок. Самоопределение, позволяющее начать утверждать себя в жизни, является центральным новообразованием юности и заостряет некоторые черты характера подрастающего поколения, которому необходимо реализоваться, что и отражается в материале культуры, который они адаптируют, по Л.С.Выготскому – «интериоризируют», осваивают как конкретную, данную им культуру с теми возможностями и особенностями, которые присущи этому возрастному этапу развития и созревания личности. Таким образом, орнаментальную культуру в динамике «когнитивного ресурса личности» (В.Н.Дружинин), как одно из средство интериоризации культурно-исторического контекста, «медиатор» (Л.С.Выготский), как «знаково-символическую деятельность» (Н.Г.Салмина), замещающую в знаке и действии с ним социальные функции, как «социальный перцепт» (Н.М.Симонова) мы изучаем как «проективную антропею» (авт. – В.П.), которая по нашему исследованию – отражает особенности выбора при восприятии, оценке и понимании геометрического орнамента в связи с юношеской акцентуацией характера.

**CHARACTER ACCENTUATION AT PERCEPTION, AN ESTIMATION
AND UNDERSTANDING OF GEOMETRICAL ORNAMENT**

© 2009 V.M.Privalova[°]

Volga region state social-humanitarian academy

The article deals with dynamics of character accentuation (as strengthening / relaxation of the revealed features) at perception, estimation and understanding of an ornament. The investigation is based on the material of geometrical ornamental style.

Keywords: geometrical ornament; dynamics of character accentuation at perception, estimation and understanding.

[°]*Privalova Vera Mikhailovna, PhD Psychological sciences, the senior scientific employee.*